

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКАЯ
ЮРИДИЧЕСКАЯ АКАДЕМИЯ

*I Ежегодные научные чтения,
посвящённые памяти Почетного президента
Санкт-Петербургской юридической академии
профессора Зыбина Станислава Фёдоровича*

**АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЮРИДИЧЕСКОЙ НАУКИ,
ПРАКТИКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ**

*Сборник научных статей по материалам
международной научно-практической
конференции 12 ноября 2014 г.*

Часть I

Санкт-Петербург
НОУ СЮА
2014

Сафонов А.И. К вопросу об отсутствии единого подхода к уголовно-правовой характеристике легализации преступных доходов в Республике Беларусь (ст. 235 УК)	220
Сафонова Г.В. Конституционно-правовые основы государственной информационной политики в зарубежных странах	225
Селиванов А.С. Характеристика элементов юридической технологии, применительно к процедурам проверки ненормативных правовых актов	230
Соболева М.М. Некоторые аспекты взаимодействия полиции и институтов гражданского общества	233
Сокольский Г.Ю. Уголовно-правовые последствия причинения вреда жизни и здоровью при проведении кулачных боев и других народных игр в дореволюционный период	238
Солодовникова С.В. Соотношение виндикации и кондикции	241
Стаценко В.Г. Преступность в Республике Беларусь и Российской Федерации: опыт сравнительного анализа	245
Страхов А.С. Актуальные проблемы квалификации оказания медицинских услуг как объекта гражданско-правовых отношений	252
Сухарев А.А. Психологические факторы формирования механизма виктимизации	256
Толкачева О.П. Анализ правового регулирования нарушений, совершаемых на АЗС и методы их выявления	263
Шадрин Е.Г. Реализация правоохранительной функции прокурором при поддержании государственного обвинения в отношении подсудимого, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве	268
Шаттырева Е.А. Проблема лингвистической (языковой) экспертизы законопроектов	273
Шатков И.И. Актуальные проблемы доказывания в гражданском процессе (по материалам Российской Федерации и Республики Беларусь)	276
Шугай А.А. Международный и общеевропейский опыт правового регулирования общественных отношений, связанных с защитой персональных данных	281
Шубин Ю.П. Принципы возмещения экологического вреда	286
Юхневич К.П. Адаптивное реагирование или устранение возникших противоречий в управлении организацией	291
Янковская Е.С. Экономические дисбалансы как угроза национальной безопасности страны	297
Янч В.В. Основные тенденции правовой глобализации	300

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЮРИДИЧЕСКОЙ НАУКИ, ПРАКТИКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

Сборник научных статей по материалам
международной научно-практической
конференции 12 ноября 2014 г.

Часть I

Редакторы: Ковалева О.А., Семина Т.А.
Технический редактор Гуренко А.К.

Подписано в печать 31.10.2014 г. Печать трафаретная. Формат 60x84 1/16
Объем 19,5 п.л. Тираж 200 экз. Заказ № 424.

Отпечатано в кооперативном множительном участке
Санкт-Петербургской юридической академии

Следует подчеркнуть также, что снижается регистрируемость, а не фактическая преступность. Подавляющая масса зарегистрированных преступлений остается нераскрытой. Кроме того, весьма высока в обеих странах тенденция преступности. По мнению экспертов, уровень фактической преступности в целом превышает уровень преступности зарегистрированной от трех до восьми раз.

СТРАХОВ АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ ОКАЗАНИЯ МЕДИЦИНСКИХ УСЛУГ КАК ОБЪЕКТА ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВЫХ ОТНОШЕНИИ

Медицинская помощь сегодня, оказываемая гражданам РФ, представлена рядом медицинских услуг. Правовое регулирование деятельности по оказанию медицинских услуг осуществляется на основе главы 19 ГК РФ «Возмездное оказание услуг», ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в РФ» и других нормативно-правовых актов.

Несмотря на то, что в ГК РФ указано, что в некоторых случаях в отношении оказания услуг могут применяться положения о подряде, медицинские услуги имеют особый характер в виду важности цели их предоставления – улучшения качества жизни и здоровья пациента. Поэтому нормы предоставления медицинских услуг должны быть регламентированы специальными нормами, чем сегодня и характеризуется данная деятельность. В данном контексте интересную и, с точки зрения автора, правдивую позицию высказал А.Ю. Кабалкин, который полагал, что категория «услуг», с какой главным признаком оказания услуг признается отсутствие вещественной формы, не отвечает существу ряда упоминаемых в п. 1 ст. 779 ГК РФ отношений: оказание медицинских услуг по различным видам протезирования; услуги связи по поводу отправления писем, банкетов, посылок; туристические услуги по предоставлению транспортных средств и т.п. Действительно, результатом оказания услуг комиссионера, комиссионного представителя, брокера, патентного поверенного, агента могут быть вполне осязаемые, материальные предметы (ценные бумаги, патенты, объекты недвижимости), отделимые от услугодателя и являющиеся в качестве самостоятельных объектов гражданских прав. Поэтому признак материальности и отделенности результата от работы исполнителя может быть присущ как подрядным отношениям, так и некоторым другим

¹ См.: Стащенко, В.Г. Официальная и латентная преступность: об актуальности криминологического анализа // Право.ру – 2012. – № 3. – С. 100-105; Гербовские основы исследования и анализа латентной преступности: монография / под ред. С.М. Ишмакова. – М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2011. – С. 6.

² Страхов Антон Сергеевич – аспирант I курса, старший преподаватель кафедры Гражданского права Российского государственного педагогического университета А.И.Герцена; strakh.as@gmail.com

³ См.: Сироткина, А.А. Договор оказания медицинских услуг: особенности правового регулирования: Дис. ... канд. юрид. наук. / А.А. Сироткина. – М.: Статут, 2004. – С. 20.

ниям по оказанию услуг, почему этот признак на первый взгляд не признается для ограничения этих правовых типов.

В 2012 году 4 декабря было утверждено постановление Правительства РФ «Об утверждении Правил предоставления медицинскими организациями платных медицинских услуг», которое определяет общие требования к медицинским организациям, занимающимся оказанием платных медицинских услуг. В данном случае интерес представляет статья 3 данного постановления, которая устанавливает, что «платные медицинские услуги предоставляются медицинскими организациями на основании перечня работ (услуг), составленного в медицинской деятельности, выданной в установленном порядке». Данный перечень работ (услуг) является приложением к постановлению Правительства РФ о лицензировании медицинской деятельности.

Данный шаг Правительства РФ приводит к очередной путанице в рамках законодательства. ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в РФ» содержит понятие «медицинская работа», на подобный объект гражданских прав действие норм закона не распространяется. Но Правительство в своем постановлении использовало именно такую конструкцию («перечень работ (услуг)», буквальное толкование которой позволяет сделать вывод о том, что в первую очередь законодательство РФ регламентирует именно исполнение медицинских работ вместо оказания услуг, хотя такого понятия и не существует.

Создается впечатление, что в данном случае имеет место не просто пробел законодательства, а целый правовой коллапс. Ведь статья 3 Положения о лицензировании медицинской деятельности указывает, что «Медицинскую деятельность составляют работы (услуги) по перечню согласно приложению». Однако ФЗ об охране здоровья граждан указывает, что «медицинская деятельность – профессиональная деятельность по оказанию медицинской помощи, проведению медицинских экспертиз, медицинских осмотров и медицинских освидетельствований, санитарно-противоэпидемических (профилактических) мероприятий и профессиональной деятельности, связанная с трансплантацией (пересадкой) органов и (или) тканей, обращением донорской крови и (или) ее компонентов в медицинских целях». То есть медицинская деятельность тоже раскрывается через понятие медицинских услуг.

Таким образом, если буквально понимать Постановление Правительства, то осуществляется лицензирование медицинской деятельности по предоставлению медицинских работ, но в дальнейшем осуществляется деятельность по предоставлению медицинских услуг.

Результат подобной ошибки законодателя приводит к тому, что на практике уже некоторые медицинские организации в силу своей юридической безграмотности (в чем нельзя их упрекать, так как основная их деятельность заключается именно в оказании, а не регулировании медицинской

Гражданское право и современность: сборник статей, посвященный памяти М.И. Браунского / С.С. Алексеев, Б.А. Булаевский и др.; под ред. В.Н. Литовкина и К.Б. Ярошенко: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ. – М.: Статут, 2013. – С. 484.